

Рец. на кн.: СЕРГЕЙ КАН. *ЛЕВ ШТЕРНБЕРГ:
ЭТНОЛОГ, НАРОДНИК, БОРЕЦ ЗА ПРАВА ЕВРЕЕВ /*
Пер. с англ. А. Глебовской. СПб.; Бостон: Библиороссика;
Academic Studies Press, 2023. 694 с. (Современная иудаика)

Игорь Валерьевич Кузнецов

Институт языкознания РАН

1 Большой Кисловский пер., Москва, Россия

i.kuznetsov@iling-ran.ru

Аннотация: Рецензия посвящена русскому переводу биографии крупного отечественного этнографа и общественного деятеля, одного из основателей так называемой ленинградской школы этнографии Льва Яковлевича Штернберга (1961–1927). Масштабное исследование С.А. Кана, богатое архивными источниками, почерпнутыми практически из всех возможных собраний (Американское философское общество, Американский музей естественной истории, Кунсткамера, Архив Российской академии наук и др.), написано в лучших традициях подхода известного историка Дж. Стокинга. В рецензии отмечается целый ряд несомненных достоинств труда Кана. Главное из них — попытка поместить исследования российского ученого в контекст западной антропологии того времени. Одна из самых глубоких идей книги касается оценки влияния Моргана на творчество Штернберга, а в более широкой перспективе и на развитие общественных наук в России и СССР, где, по мнению автора, социальный эволюционизм играл роль куда более прогрессивную, чем в Европе или в США. Это учение служило скорее подтверждением необходимости общественных преобразований и ни тогда, ни позже не ассоциировалось с естественно-научной реакцией, европоцентризмом и белым расизмом, которые усматривал в нем Боас. Вместе с тем рецензируемое издание содержит ряд неточностей и фактических ошибок, часть из них присутствовала уже в оригинальном издании, другие возникли благодаря не совсем точному переводу.

Ключевые слова: история антропологии, Л.Я. Штернберг, Ф. Боас, эволюционизм.

Для ссылок: Кузнецов И. Рец. на кн.: Сергей Кан. Лев Штернберг: этнолог, народник, борец за права евреев / Пер. с англ. А. Глебовской. СПб.; Бостон: Библиороссика; Academic Studies Press, 2023. 694 с. (Современная иудаика) // Антропологический форум. 2024. № 61. С. 221–229.

doi: 10.31250/1815-8870-2024-20-61-221-229

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/061/kuznetsov.pdf>

ANTROPOLOGICHESKIJ FORUM, 2024, NO. 61

**A Review of SERGEI KAN, *LEV SHTERNBERG: ETNOLOG, NARODNIK,
BORETS ZA PRAVA EVREEV* [LEV SHTERNBERG:
ANTHROPOLOGIST, RUSSIAN SOCIALIST, JEWISH ACTIVIST],
transl. from English by A. Glebovskaya. St Petersburg; Boston: Bibliorossika;
Academic Studies Press, 2023, 694 pp. (Contemporary Jewish Studies)**

Igor Kuznetsov

Institute of Linguistics, RAS

1 Bolshoy Kislovskiy Lane, Moscow, Russia

i.kuznetsov@iling-ran.ru

Abstract: This book written by Sergei Kan is dedicated to Lev Shternberg (1961–1927), who was a major Russian ethnographer and public figure, one of the founders of the so-called Leningrad school. The Russian translation of the book is reviewed. The large-scale study, rich in archival sources from all possible collections (American Philosophical Society, American Museum of Natural History, the Kunstkammer, RAS Archives, etc.), has been written in the best traditions of the prominent historian George Stocking's approach. The reviewer notes several undoubted merits of Kan's work. The main one is an attempt to place the Russian scholar's research in the context of the Western anthropology of his time. One of the most profound ideas of the book concerns the assessment of Morgan's influence on Shternberg's work, and, in a broader perspective, on the development of the social sciences in Russia and the USSR, where, according to the author, social evolutionism played a much more progressive role than in Europe or the USA. That theory served rather to confirm the necessity of social reform, and neither then nor later was it associated with the reaction in the natural sciences, Eurocentrism, and white racism that Boas saw in it. At the same time, the edition under review contains a few inaccuracies and factual errors, some of which were already present in the original edition, while others have arisen due to a not entirely accurate translation.

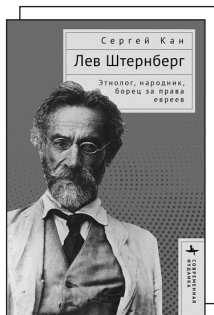
Key words: history of anthropology, Lev Shternberg, Franz Boas, evolutionism.

To cite: Kuznetsov I., 'A Review of Sergei Kan, Lev Shternberg: etnolog, narodnik, borets za prava evreev [Lev Shternberg: Anthropologist, Russian Socialist, Jewish Activist], transl. from English by A. Glebovskaya. St Petersburg; Boston: Bibliorossika; Academic Studies Press, 2023, 694 pp. (Contemporary Jewish Studies)', *Antropologicheskij forum*, 2024, no. 61, pp. 221–229.

doi: 10.31250/1815-8870-2024-20-61-221-229

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/061/kuznetsov.pdf>

Рец. на кн.: **Сергей Кан. Лев Штернберг: этнолог, народник, борец за права евреев** / Пер. с англ. А. Глебовской. СПб.; Бостон: Библиороссика; Academic Studies Press, 2023. 694 с. (Современная иудаика)

Рецензия посвящена русскому переводу биографии крупного отечественного этнографа и общественного деятеля, одного из основателей так называемой ленинградской школы этнографии Льва Яковлевича Штернберга (1961–1927). Масштабное исследование С.А. Кана, богатое архивными источниками, почерпнутыми практически из всех возможных собраний (Американское философское общество, Американский музей естественной истории, Кунсткамера, Архив Российской академии наук и др.), написано в лучших традициях подхода известного историка Дж. Стокинга. В рецензии отмечается целый ряд несомненных достоинств труда Кана. Главное из них — попытка поместить исследования российского ученого в контекст западной антропологии того времени. Одна из самых глубоких идей книги касается оценки влияния Моргана на творчество Штернберга, а в более широкой перспективе и на развитие общественных наук в России и СССР, где, по мнению автора, социальный эволюционизм играл роль куда более прогрессивную, чем в Европе или в США. Это учение служило скорее подтверждением необходимости общественных преобразований и ни тогда, ни позже не ассоциировалось с естественно-научной реакцией, европоцентризмом и белым расизмом, которые усматривал в нем Боас. Вместе с тем рецензируемое издание содержит ряд неточностей и фактических ошибок, часть из них присутствовала уже в оригинальном издании, другие возникли благодаря не совсем точному переводу.

Ключевые слова: история антропологии, Л.Я. Штернберг, Ф. Боас, эволюционизм.

Тем, кто посвятил себя изучению истории российской / советской этнографии и отдельно российско-американским научным контактам, несомненно повезло: в петербургском издательстве «Библиороссика» в рамках совместного проекта с бостонским “Academic Studies Press” вышел перевод монументального труда Сергея Александровича Кана «Лев Штернберг».

Автор впечатляющего своим объемом почти 700-страничного тома — один из лидеров в нашей области. До этого у него уже выходили статьи не только о Л.Я. Штернберге, но и о В.Г. Богоразе и их особых отношениях с Ф. Боасом [Кан 2001; 2003; Кан 2021], о Н.В. Брюлловой-Шаскольской [Кан 2008], а также монография об Александре Гольденвейзере [Кан 2023]. Сейчас Кан работает над книгой еще об одном боасовце, связанном

по происхождению с Российской империей, — Поле Радины. И все эти работы отличает оригинальность взгляда, глубина и богатейшая, если не исчерпывающая источниковая база, включающая архивные документы, письма и пр.

Начну с нескольких слов о траектории С.А. Кана как исследователя. В начале 1970-х гг. он учился в МГУ, затем переехал в США, где ему удалось провести год среди тлинкитов в приходе святого Михаила Православной церкви на Аляске — мечта многих романтически настроенных этнографов. Кан следовал этноисторической методологии своего чикагского ментора Рэя Фогельсона, но с 1990-х гг. обратился к сюжетам, интересовавшим Джорджа Стокинга, которому он также многим обязан как учителю. Важность этих подробностей в том, что они характеризуют автора книги о «русском Бастиане» не только как ученого, принадлежащего обеим национальным традициям, но и как историка антропологии, которому достались привилегии инсайдера. (В свое время Стокинг, упреждая вопросы со стороны узких специалистов, вызванные подозрениями в некомпетентности, подчеркивал, что пишет не про квакиутль (кваквашавакв), а лишь про их знаменитого исследователя.)

Изложение в книге построено по хронологическому принципу. Не все этапы биографии Штернберга прописаны одинаково детально, что объясняется не столько фрагментарностью источников, сколько авторским замыслом — стремлением наиболее выпукло показать Штернберга, с одной стороны, как профессионала, а с другой — как общественного деятеля, борového против национальной (или религиозной) дискриминации в «тюрьме народов». Вполне естественно, что для читателей «Антропологического форума» будет интереснее рассмотрение первой из двух ипостасей.

Как известно, профессиональное становление Штернберга пришлось на годы его народничества и ссылки. Последней посвящена глава, вторая по объему (С. 55–172) и названная вполне по-чеховски «Сахалин». Возможно, было бы лучше подсократить пространный очерк экономгеографии, а вместо этого добавить что-то еще о состоянии общества гиляков (нивхов) и тунгусов (уйльта и др.) накануне полевой работы Штернберга среди этих народов. Но, разумеется, это дело вкуса, и не стоит забывать, что книга предназначалась для американской аудитории, которой такая информация была полезнее, равно как и не показались вторичными экскурсы в историю революционного движения в России с цитатами из Р. Пайпса.

Читателя поражают биографические факты, сближающие классика российской / советской этнографии с другими отцами-основателями мировой антропологии, особенно с Боасом.

Интерес ссыльного народника к молоканству (С. 144–145) сродни исканиям нью-йоркского антрополога — активного члена Общества этической культуры, которое состояло из иудеев-реформистов и пантеистов всяких деноминаций. Оба, находясь в поле, восполняли пробелы в образовании, корпя над Кантом. Штернберга информанты принимали за врача, а молодого Боаса эскимосы Баффиновой Земли прозвали *doctorā'dluk* (инуктитут 'большой доктор'). Правда, Штернберг, пользуясь легковерием коренного населения, охотно представляется еще и колониальным чиновником. Последующие страницы убеждают, что это не просто тактическая уловка начинающего полемиста. Так, несмотря на свою революционность, он приветствует политику метрополии по строительству Трансибы, открывающего перед русскими колонистами последние «затерянные миры» — Сахалин и Приамурье (С. 141).

Отечественные исследователи — современники Штернберга и тем более пришедшие им на смену никогда не мыслили себя вне тесных объятий государства. Но и здесь есть оттенки. Например, Богораз предупреждал о разрушающем воздействии железной дороги на туземную экономику. При этом из других источников известно, что он разъезжал по провинциальным городам европейской части Российской империи с лекциями, пугая слушателей японским засильем [Кубанский край 1913: 3–4]. Штернберг же, напротив, считал своим долгом развенчивать миф о «желтой угрозе» (С. 145). В этом смысле Боас куда менее державник, чем, например, Богораз. Боас выступал против законов Британской Колумбии, запрещающих потлачи, и проработал в частных музеях и университетах большую часть своей жизни.

Безусловно, сильная сторона разбираемого труда — в попытке поместить исследования российского ученого в контекст тогдашней западной антропологии. В книге есть даже специальный раздел примерно с таким названием (С. 160–172). Впрочем, содержащиеся в нем наблюдения хотелось бы дополнить. И Штернберг, и российская «энтотройка» в целом принадлежали к тому поколению и именно к тому слою, из которого вышли многие ученики Боаса, семьи которых укрылись на Нижнем Ист-Сайде от погромов на своей родине (например, Э. Сепир, Б. Мишкин или А. Гольденвейзер). Однако, несмотря на разницу в возрасте, этнография Штернберга не современнее, а архаичнее боасовской. Прежде всего сам он находился еще в плену теорий, с которыми его старший коллега давно расквитался. Вот пример: Штернберг, как и его далекие западные предшественники в лице П. Дюпонсо и Д. Бринтона, верил в особый (голофрастический) характер звуков в нивхском языке (С. 182), несмотря на то что Боас еще за 12 лет до этого продемонстрировал, что никаких свободно чередующихся, неустойчивых звуков не существует

и все дело в навыках исследователя, порой неспособного отказать от «культурных очков» (см.: [Боас 2022]). Такого же мнения придерживались и боасовцы — Э. Сепир, А.Л. Крёбер, М.Р. Хаас, М. Сводеш и др., которые профессионально занимались американскими индейскими языками.

Судя по всему, Штернберг не осознал еще преимуществ включенного наблюдения, предпочитая доверяться полевым данным, полученным другими методами, главным образом интервьюированием (С. 88–89, 170–171), в точности как до Ф. Кушинга и боасовцев в Америке поступал Л.Г. Морган (см. об этом: [Tooker 1978: 23]). Кстати, кажется, что распространение концепций группового брака и материнского рода в отечественной науке было предreshено: революционер из Житомира должен был вычитать что-то подобное у Энгельса, а затем обратиться к первоисточнику — «Древнему обществу» Моргана.

Одна из самых глубоких идей книги касается оценки влияния Моргана на творчество Штернберга, а в более широкой перспективе — и на развитие общественных наук в России и СССР, где «социальный эволюционизм играл роль куда более прогрессивную, чем в Европе или в США» (С. 632). Социологические схемы ранних эволюционистов достались оппозиционной русской интеллигенции в одном пакете с либеральной идеей. «Прогрессивное» учение служило скорее подтверждением необходимости общественных преобразований и ни тогда, ни позже не ассоциировалось с естественно-научной реакцией, европоцентризмом и белым расизмом, которые усматривал в нем Боас. Это означает в том числе и то, что вопреки саморефлексии западных антропологов постколониальной эпохи, вина за многочисленные беды *subalterns* лежала не на ученых, а на политиках и формируемой ими политической реальности (сегрегации, апартеиде и пр.), на которую сами исследователи не так уж сильно могли повлиять.

При крайне широком диапазоне боковых сюжетов, необходимых, по мнению автора, для понимания центральной темы книги, неизбежны некоторые упущения и фактические ошибки. Например, Кан пишет о покушении на Ленина 1 января 1918 г. и связывает его совершение с «женщиной», которая «[п]о официальным сообщениям» была эсеркой, «однако партия эсеров это отрицала» (С. 372, примеч. 75), имея в виду, очевидно, Фанни Каплан. Однако известно, что январское покушение организовывали другие лица, и совсем не женщины. То событие, о котором идет речь, произошло 30 августа 1918 г. Можно не верить, что в Ленина стреляла сама Каплан, однако дата ни у кого не вызывает сомнения (см. хотя бы соответствующую статью в Большой российской энциклопедии).

В другом месте упомянута статья под названием «Семья и род у индейцев северо-западного побережья» за авторством вдовы Штернберга, будто бы вышедшая в сборнике, изданном к 50-летию труда Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (С. 592, примеч. 43). Увы, С.А. Ратнер-Штернберг ничего не писала на указанную тему, первая разработка которой принадлежит Ю.П. Аверкиевой [Аверкиева 1935: 44], а в упомянутом сборнике помещена другая статья — о пережитках материнского рода у северных атапасков и в аборигенной Калифорнии [Ратнер-Штернберг 1936]. Напротив, видно, как Сара Аркадьевна тщательно обходила границы Северо-западного побережья, так как была в непростых отношениях с молодой и амбициозной «Джулией» (Аверкиевой), которая недавно вернулась из экспедиционной поездки с «папой Францем» на остров Ванкувер.

Наконец, я вынужден присоединиться к словам С.С. Алымова, писавшего в рецензии на оригинальную англоязычную версию книги: «Не слишком приятно отечественным специалистам будет заключение последней главы монографии, в котором Кан пишет о том, что большая часть новаторских и теоретически интересных работ по этнографии России, равно как и истории отечественной этнографии, написана либо западными, либо учившимися на Западе учеными» [Алымов 2010: 204]. Дело даже не в том, что подвергнута сомнению ценность «российского стиля историографических работ, следующих агиографической традиции» [Там же]. Как раз в этом с Каном можно согласиться, о чем я еще скажу ниже. Но он иллюстрирует (С. 629) свое мнение перечислением наиболее «стоящих» сибиреведов, в котором мы обнаруживаем И.И. Крупника, работающего ныне в Смитсоновском институте, но не обнаруживаем М.А. Членова — его соавтора по большинству работ о юпик, остающегося в Москве. Среди наиболее интересных историков российской антропологии упомянуты опять-таки Крупник и еще четверо, из которых М. Могильнер и Д. Арзютов добавлены лишь в русском издании. Неужели появление пары ярких исследователей — это все, что достойно упоминания за истекшие полтора десятка лет после выхода книги в Америке в 2009 г.?

Как уже отмечалось, в тексте имеются места, явно не рассчитанные на новую аудиторию, и в русском издании их вполне можно было бы если не опустить, то подкорректировать. Не нам судить, почему автор решил, несмотря на явные риски такого шага, свести до минимума свое участие в представлении собственного труда на языке, которым он прекрасно владеет. Это перевод, но его ни в коей мере не назовешь авторизованным. Если бы с ним поработали антропологи, то можно было бы избежать и вкравшихся ошибок в терминологии, таких как

«двойная система социальной организации» (вместо «дуальная» — с. 286), «манчу» (вместо «маньчжуры» — с. 354 и др.), «теория анимализма Тайлора» (вместо «теория анимизма» — с. 454, примеч. 44), «обитатели Терра-дель-Фуэго» (вместо «огнеземельцы» — с. 486) и т.д. После рассказа о С.М. Широкогорове и его «Этносе» переводчик (А.В. Глебовская) вдруг, увлекшись, начинает передавать выражение “ethnic groups” как «этноты» (с. 499, 503, 506, примеч. 115), смешивая теории, концепты и целые временные пласты.

Напоследок остановлюсь еще на одном обстоятельстве, благодаря которому «Штернберг» С. Кана стал доступен широкому российскому читателю. Книга, появившаяся в серии «Современная иудаика», вошла в российский научный обиход, если можно так выразиться, через запасной вход. Учитывая личность Льва Яковлевича (לוי יאקוב) и его вклад в исследование еврейства, в выборе редакторов серии в пользу биографии Штернберга нет ничего неожиданного. (Их можно только поблагодарить: том прекрасно оформлен, воспроизведены все иллюстрации оригинала, что происходит не так часто.) Однако оригинал — практически идентичный текст почти с такими же подзаголовками-подсказками («Этнолог, народник, борец за права евреев» — “Anthropologist, Russian Socialist, Jewish Activist”) вышел в издательстве Университета Небраски в профильных «Критических исследованиях по истории антропологии» Р. Дарнелл и Ст. Мюррея. Что мешало и русский перевод издать в серии, посвященной непосредственно истории этнографии, каковые у нас безусловно имеются? Не могу избавиться от ощущения, что, решив распорядиться результатом своего труда таким образом, автор наткнулся бы на некий барьер, все еще надежно охраняющий «настоящую» науку в восприятии российского академического сообщества.

Вернемся теперь к особенностям «русского стиля историографических работ». Мне и самому порой приходилось сталкиваться в редакциях серьезных академических журналов с мнением, что жанр, в котором мы работаем, больше подходит для ЖЗЛ. В истории российской науки до сих пор еще приветствуется сухой анализ череды теорий отдельно от рассуждений об идентичности (религиозной, этнической, расовой, гендерной) тех, кому они принадлежали. В этой связи можно только надеяться вместе с С.А. Каном, что «летопись научной деятельности» его героя «поможет возродить интерес к его научному наследию и к взаимосвязи между его политической и научной деятельностью, а также позволит осмыслить историю российской и советской антропологии в более широком историческом контексте нашей научной дисциплины» (С. 629).

Источники

Кубанский край [газ.]. 1913, 12 фев. (заметки: В.Г. Тан в Армавире; Шилкин К. Лекция Тана).

Библиография

- Аверкиева Ю.П.* Рабство у племен северо-западного побережья Северной Америки // Советская этнография. 1935. № 4–5. С. 40–61.
- Алымов С.С.* Рец. на: S. Kan. Lev Shternberg: Anthropologist, Russian Socialist, Jewish Activist. Lincoln, 2009 // Этнографическое обозрение. 2010. № 4. С. 200–204.
- Боас Ф.* О чередующихся звуках / Пер. с англ. И.В. Кузнецова // Этнографическое обозрение. 2022. № 4. С. 162–166.
- Кан С.А.* Н.В. Брюллова-Шаскольская — этнолог, эсер, человек эпохи // Этнографическое обозрение. 2008. № 2. С. 87–105.
- Кан С.А.* Франц Боас и советская Россия: 25 лет амбивалентности // Сибирские исторические исследования. 2021. № 1. С. 40–61. doi: 10.17223/2312461X/31/4.
- Ратнер-Штернберг С.А.* Семья и род у западных индейцев Северной Америки // Деборин А.М. (отв. ред.). Вопросы истории доклассового общества: Сб. статей к пятидесятилетию книги Фр. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». М.; Л.: АН СССР, 1936. С. 789–809.
- Kan S.* The “Russian Bastian” and Boas: Why Shternberg’s “The Social Organization of the Gilyak” Never Appeared Among the Jesup Expedition Publications // Krupnik I., Fitzhugh W.W. (eds.). Gateways: Exploring the Legacy of the Jesup North Pacific Expedition, 1897–1902. Washington, D.C.: Arctic Studies Center, National Museum of Natural History, Smithsonian Institution, 2001. P. 217–248.
- Kan S.* Lev Shternberg (1861–1927): Russian Socialist, Jewish Activist, Anthropologist // Bulletin: Anthropology, Minorities, Multiculturalism. Krasnodar: Center for Pontic and Caucasian Studies, Kuban State University, 2003. Vol. 5. P. 27–34.
- Kan S.* A Maverick Boasian: The Life and Work of Alexander A. Goldenweiser. Lincoln, NE: University of Nebraska Press, 2023. 268 p. (Critical Studies in the History of Anthropology).
- Tooker E.* Ely S. Parker, Seneca, ca. 1828–1895 // Liberty M. (ed.). American Indian Intellectuals. St Paul, MN: West Publishing Co., 1978. P. 15–32. (Proceedings of the American Ethnological Society; 1976).

Игорь Кузнецов

A Review of Sergei Kan, *Lev Shternberg: etnolog, narodnik, borets za prava evreev* [Lev Shternberg: Anthropologist, Russian Socialist, Jewish Activist], transl. from English by A. Glebovskaya. St Petersburg; Boston: Bibliorossika; Academic Studies Press, 2023, 694 pp. (Contemporary Jewish Studies)

Igor Kuznetsov

Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences
1 Bolshoy Kislovskiy Lane, Moscow, Russia
i.kuznetsov@iling-ran.ru

This book written by Sergei Kan is dedicated to Lev Shternberg (1961–1927), who was a major Russian ethnographer and public figure, one of the founders of the so-called Leningrad school. The Russian translation of the book is reviewed. The large-scale study, rich in archival sources from all possible collections (American Philosophical Society, American Museum of Natural History, the Kunstkammer, RAS Archives, etc.), has been written in the best traditions of the prominent historian George Stocking's approach. The reviewer notes several undoubted merits of Kan's work. The main one is an attempt to place the Russian scholar's research in the context of the Western anthropology of his time. One of the most profound ideas of the book concerns the assessment of Morgan's influence on Sternberg's work, and, in a broader perspective, on the development of the social sciences in Russia and the USSR, where, according to the author, social evolutionism played a much more progressive role than in Europe or the USA. That theory served rather to confirm the necessity of social reform, and neither then nor later was it associated with the reaction in the natural sciences, Eurocentrism, and white racism that Boas saw in it. At the same time, the edition under review contains a few inaccuracies and factual errors, some of which were already present in the original edition, while others have arisen due to a not entirely accurate translation.

Keywords: history of anthropology, Lev Shternberg, Franz Boas, evolutionism.

References

- Alymov S. S., 'A Review of S. Kan. *Lev Shternberg: Anthropologist, Russian Socialist, Jewish Activist*. Lincoln, 2009', *Etnograficheskoe obozrenie*, 2010, no. 4, pp. 200–204. (In Russian).
- Averkieva Yu. P., 'Rabstvo u plemen severo-zapadnogo poberezhya Severnoy Ameriki' [Slavery among the Tribes of the Northwestern Coast of the

- North America], *Sovetskaya etnografiya*, 1935, no. 4–5, pp. 40–61. (In Russian).
- Boas F., 'On Alternating Sounds', *American Anthropologist*, 1889, vol. 2, pp. 47–53. doi: 10.1525/aa.1889.2.1.02a00040.
- Kan S., 'The "Russian Bastian" and Boas: Why Shternberg's "The Social Organization of the Gilyak" Never Appeared Among the Jesup Expedition Publications', Krupnik I., Fitzhugh W. W. (eds.), *Gateways: Exploring the Legacy of the Jesup North Pacific Expedition, 1897–1902*. Washington, D.C.: Arctic Studies Center, National Museum of Natural History, Smithsonian Institution, 2001, pp. 217–248.
- Kan S., 'Lev Shternberg (1861–1927): Russian Socialist, Jewish Activist, Anthropologist', *Bulletin: Anthropology, Minorities, Multiculturalism*. Krasnodar: Center for Pontic and Caucasian Studies, Kuban State University, 2003, vol. 5, pp. 27–34.
- Kan S. A., 'N. V. Bryullova-Shaskolskaya — etnolog, eser, chelovek epokhi' [N. V. Bryullova-Shaskolskaya, Ethnologist, Revolutionary, a Person of the Epoch], *Etnograficheskoe obozrenie*, 2008, no. 2, pp. 87–105. (In Russian).
- Kan S. A., 'Frants Boas i sovetskaya Rossiya: 25 let ambivalentnosti' [Franz Boas and Soviet Russia: 25 Years of Ambivalence], *Sibirskie istoricheskie issledovaniya*, 2021, no. 1, pp. 40–61. doi: 10.17223/2312461X/31/4. (In Russian).
- Kan S., *A Maverick Boasian: The Life and Work of Alexander A. Goldenweiser*. Lincoln, NE: University of Nebraska Press, 2023, 268 pp. (Critical Studies in the History of Anthropology).
- Ratner-Shternberg S. A., 'Semya i rod u zapadnykh indeytsev Severnoy Ameriki' [Family and Clan among the Western Indians of North America], Deborin A. M. (ed.), *Voprosy istorii doklassovogo obshchestva* [Issues in the History of Preclass Society]: A coll. of articles. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences Press, 1936, pp. 789–809. (In Russian).
- Tooker E. Ely S. Parker, Seneca, ca. 1828–1895 // Liberty M. (ed.). *American Indian Intellectuals*. St Paul, MN: West Publishing Co., 1978. P. 15–32. (Proceedings of the American Ethnological Society; 1976).